

ПРЕДИСЛОВИЕ

«РЕВОЛЮЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ 17 НОЯБРЯ»

Вечером 17 ноября 1973 года греческие студенты устроили восстание в Афинском политехническом университете против длившейся уже семь лет военной диктатуры полковника Пападопулоса, которого они считали ставленником ЦРУ. Вмешался ОМОН. В ворота кампуса ворвались армейские танки. Тридцать четыре студента были убиты, 800 получили ранения.

Два года спустя в ходе теракта был убит начальник штаб-квартиры ЦРУ в Афинах Ричард Уэлч в присутствии своей жены и водителя. Террористы назвали себя «Революционной организацией 17 ноября» и получили известность как 17N. Это убийство стало их первой акцией возмездия за бойню 17 ноября.

В течение двадцати восьми лет своего активного существования, с 1975 по 2003 год, 17N совершила более шестидесяти покушений на убийства европейцев и американцев, включая убийство британского военного атташе в Афинах в июне 2000 года. В отличие от немецкой «Фракции Красной армии» (RAF), итальянских «Красных бригад» (BR) и французского

«Прямого действия» (AD), ни один участник 17N не был выявлен или задержан до масштабной операции по ее ликвидации в 2002 году. Агентство Госдепартамента США по борьбе с терроризмом включило 17N в список самых опасных городских террористических организаций в мире.

17N, названная когда-то последней в Европе леворадикальной террористической организацией, существует до настоящего времени.

МОДЖАХЕДИН-Э ХАЛК («Моджахеды иранского народа»)

4 ноября 1979 года группа иранских студентов-марксистов из организации «Моджахедин-э халк», возражавших против политики США в Иране, в особенности против поддержки свергнутого шаха Пехлеви со стороны ЦРУ, захватила американское посольство в Тегеране. Их заложниками оказались шестьдесят три американских дипломата и еще три человека.

Поначалу «Моджахедин-э халк» (МЕК), насчитывавшая несколько сотен тысяч последователей, получила поддержку послереволюционного иранского правительства. Но моджахеды были недовольны теократией аятолы Хомейни. Они требовали установления светской демократии на основах марксизма, которая бы гарантировала равноправие мужчин и женщин. Как следствие, большинство из них, включая лидеров, оказались схвачены силами «Стражей иранской революции» и после пыток были казнены. Те немногие, кому удалось ускользнуть, ушли

в подполье. В 1993 году лидером МЕК была избрана Мирьям Раждави. Она помогла создать воинское подразделение, состоявшее в основном из женщин.

МЕК присоединилась к Саддаму Хусейну в войне против Ирана. После войны моджахеды помогли брату Хусейна, известному как Химический Али, отравить газом несколько тысяч курдов и так называемых болотных арабов. В качестве награды Саддам Хусейн выделил им убежище вблизи ирако-иранской границы под названием Ашраф, что значит «благородные». В настоящее время их численность сократилась до 3800 человек, по большей части это ополченцы под предводительством женщин.

Когда Мирьям Раждави была изгнана во Францию, несколько ее преданных последовательниц совершили в знак протеста ритуальное самоубийство.

Госдепартамент США причислил МЕК к террористическим организациям вследствие их противодействия интересам Америки. Однако Пентагон (намереваясь использовать моджахедов в качестве шпионов и повстанцев в случае возможной войны против Ирана) потребовал, заручившись поддержкой нескольких сенаторов, чтобы МЕК была исключена из списка террористических организаций. МЕК существует до настоящего времени.

В романе «Хроники лечебницы» две эти террористические организации объединяются для совершения чудовищного теракта против Америки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Афины, Греция

Рэйвен Слэйд открыла глаза и моргнула на свет, струившийся из зарешеченного окошка под потолком. Она соскочила с койки и скатала матрас. Положив его к стене, она встала на него и увидела внешний мир. На фоне закатного неба вырисовывались Акрополь и Парфенон. Она слезла с матраса и уселась на нем, скрестив ноги. В какой психушке она на этот раз?

«...ихоз, типа того. По-моему, мы уже не в Огайо...»

Она уже давно не слышала этого тонкого голоса у себя в голове. Лучше не обращать внимания.

Она взглянула на бинты у себя на запястьях и осторожно оттянула правый. Засунув ноготь под шрам, она сковырнула корку. Да, болячка была настоящей. А значит, *она сама* была настоящей. Она прислонилась спиной к стене, обитой войлоком, и прислушалась к голосу сестры у себя в голове. Ничего. Она ощупала свою грудь, талию, бедра, ноги. Она снова была собой. Это радовало.

Раздался женский голос из смотровой щели:

— Рэйвен, я вхожу. Я должна с тобой поговорить.

Щель закрылась, и открылась дверь. Вошла медсестра Фэй Сойер.

Рэйвен подняла взгляд на привлекательную женщину средних лет со смуглым лицом, темными глазами и черными волосами, уложенными в косу на макушке.

— Я пришла выпустить тебя, Рэйвен.

— Отец что, снял суицидальный надзор?

— Санитар доложил, ты контактна уже три дня.

— Так я снова могу быть волонтером?

— С тобой хочешь говорить мистер Ясон Тедеску, новый пациент. Сказал, ты была его лучший студентка по актерское мастерство в Уэйбриджский университет.

— Конечно, я поговорю с ним.

— Сначала помыться и одеться.

Сойер проследила, как она принимает душ, а потом помогла ей одеться и перебинтовала запястья. Увидев свою форму в красно-белую полоску, Рэйвен улыбнулась.

— Я думаю о Рождестве, когда ношу ее.

— Тебя видеть и улыбаться раненные солдаты и больные. Ты всегда в центре внимания. Прежде чем идти к мистер Тедеску, я уложу тебе волосы для приличный вид.

Сойер расчесывала ее с силой, так что кожа головы болела. С тех пор как мать покончила с собой, ее больше никто так не расчесывал. Она закрыла глаза. Почувствовав, как медсестра убрала расческу, она прошептала:

— Продолжай.

— Ты красотка, Рэйвен.

Девушка открыла глаза и увидела светлые волосы у себя на юбке.

— Ты волосы мне вырвала, сука!

— Не очень много. Порядок.

Рэйвен сжала правую руку в кулак и вскинула в сторону медсестры, но та перехватила ее и завела за спину.

— Управляй собой, Рэйвен, или я пишу в твой журнал, что ты опять говоришь с мертвой сестрой.

— Нет! Не хочу, чтобы отец опять меня запер.

— Будешь тихой?

— Обещаю.

— Ты все время обещаешь. Покажи руки.

Рэйвен разжала пальцы и выставила перед собой кисти.

— Видишь?

— Хорошо. Идем в лазарет.

Она вышла за Соьер в коридор и остановилась.

— В чем дело, Рэйвен?

— Я передумала.

— Ты должна видеть мистера Тедеску.

— Я ничего не *должна*.

Фэй достала из кармана зажигалку и, чиркнув несколько раз, зажгла.

— Убери!

— Так, это ты. Не та, другая. Делай, что говорят.

— Окей. Только убери огонь.

Соьер захлопнула зажигалку и убрала в карман.

— Давай, порадуй мистера Тедеску.

На первой койке лежал молодой человек в кислородной маске. Он помахал ей:

— Я скучал по тебе, Рэйвен.

Она похлопала его по руке.

— Поправляйся.

Проходя между коек и инвалидных кресел, девушка махала пациентам. Она была королевой, обходившей свои войска. Мужчины, которые не спали, посылали ей воздушные поцелуи.

Из дальнего конца кто-то прокричал:

— Эй, на каталке, заткнись и дай нам поспать!

Кто-то еще отозвался:

— Черт возьми, ты здесь не один!

Из-за приоткрытой шторы в конце палаты Рэйвен слышала пафосную лекцию своего бывшего преподавателя актерского мастерства.

— Помните, студенты, это антивоенная комедия Аристофана. Имя героини, Лисистрата, означает «распускающая армии». Она прекратила войну между Афинами и Спартой, заставив женщин, изнемогавших без любви, воздержаться от секса со своими мужчинами.

Рэйвен вспомнила последнюю роль, к которой готовилась. Отодвинув штору, она произнесла заученный текст:

Так стойкой будь! Поджарь и подрумянь его!

Дразни его, люби и не люби его!

Но помни то, о чем клялась над чашею¹.

Маленький пузатый мистер Тедеску развернулся в инвалидном кресле.

— Рэйвен?

Медсестра Сойер подтолкнула ее к нему.

— К вам пожаловала Рэйвен Слэйд, как вы просил, профессор Тедеску.

¹ Пер. А.И. Пиотровского.

— Не профессор! Меня так и не... назначили профессором. А где мои товарищи из 17N?

— Они еще не приехали, мистер Тедеску, но волонтер Рэйвен готова порадовать вас.

Его злобный взгляд смягчился.

— Моя любимая студентка по актерскому мастерству запоминала роли быстрее и исполняла выразительнее, чем кто-либо из учеников. Я должен спросить кое-что у тебя, — он нахмурился. — Уйдите, — обратился он к медсестре. — Это между мной и моей протеже.

Сойер вышла за штору, но Рэйвен различала ее тень с обратной стороны.

— Подойди ближе, Рэйвен, — сказал Тедеску.

Она наклонилась к его влажно блестящему лицу, стараясь не кривиться от резкого запаха пота.

— Ты помнишь нашу последнюю беседу после репетиции у меня в кабинете, перед твоим срывом?

Разве могла она забыть такое?

В тот день, сидя рядом с ним за столом, она почувствовала, как жирные пальцы старого греховодника скользят по юбке. Хорошо, что она скрестила ноги. Так сделала бы Лисистрата. Тогда он встал и пошел в туалет.

Она заметила на столе стопку бумаг, озаглавленную «Операция «Зубы дракона». Заметки для новой пьесы? Она пробежала текст. Три рифмованных катрена, наподобие пророчеств Нострадамуса. Она уже клала их на место, когда возник Тедеску, вытирая руки, и увидел ее.

— Как ты смеешь читать мои бумаги?

— Извините, мистер Тедеску. Я думала, это для новой пьесы.

Он замахнулся кулаком. Она вскочила с места, и он стал гоняться за ней вокруг стола.

— Не бейте меня.

Раздался стук в дверь, и в проеме возникла голова студента.

— Извините, что опоздал.

Она отпихнула Тедеску и выбежала из кабинета.

Это была их последняя встреча.

— Мистер Тедеску, разве я могу забыть такое?

Она увидела, как он взглянул на силуэт Фэй за шторой.

— Уходите, сестра! Это личное дело!

Туфли сестры Сойер заскрипели по полу.

— Ты всегда потрясающе запоминала роли. Ты помнишь, что было на тех листах?

«...рэйвен, твой паршивый препод просит тебя сыграть сцену из его трехактной пьесы про драконьи зубы...»

Она проигнорировала голос у себя в голове и произнесла вслух то, что запомнила:

— Я поняла, что это какие-то образы и отсылки из ваших лекций, но мне они мало о чем говорят.

— Это пророчества, они только для моих товарищей из 17N и МЕК.

«...какие еще, нафиг, 17 эн и мек?..»

Назойливый голосок у нее в голове не дал ей слышать, что еще сказал Тедеску, но он вдруг метнулся к ней с кресла и, вцепившись в горло обеими руками, стал душить.

— Ты не можешь жить, сука.

Она пыталась вырваться, но тщетно. Его пальцы все крепче сжимали ей шею.

Штора отодвинулась, и ворвалась Соьер. Она ударила Тедеску по лицу, и он ослабил хватку. После второго удара он отключился.

— Боже, вы вовремя. Он пытался убить меня.

Фэй проверила его пульс и позвала проходившего мимо санитаря.

— Этот пациент потерял сознание. Когда очнется, держать в изоляторе. Абсолютно никаких посетителей.

Когда они вышли из лазарета, медсестра спросила:

— Рэйвен, что ты ему говоришь, чтобы он напал на тебя?

Рэйвен была готова произнести три катрена, но вспомнила слова Тедеску о том, что они только для 17N и МЕК.

— Ничего. Он просто психанул.

Соьер вывернула ей запястье и сказала:

— Я слышала что-то про 17 ноября и Моджахедин-э халк.

— Моджа-дино-как?

— Говори, или я пишу в твой журнал, у тебя галлюцинация, и ты говоришь с твоя мертвая сестра. Отец тебя запереть опять.

Рэйвен вырвалась.

— Пиши, блин, что хочешь.

— Что здесь происходит?

Девушка замерла, услышав голос отца.

— Она спасла мне жизнь. Мистер Тедеску собирался убить меня. Но теперь она говорит, что напишет, что я все еще сумасшедшая.

Он повернулся к медсестре.

— Я разберусь. Вы можете вернуться на сестринский пост в военном отделении.

Сойер замаялась и ушла с недовольным видом.

— Ты в порядке, Рэйвен?

— Перед тем как мистер Тедеску напал на меня, он спросил, помню ли я что-то из того, что прочитала в бумагах у него в кабинете. Я думала, это заметки для пьесы. Но он сказал, это его пророчества, и потребовал, чтобы я произнесла их. А после этого сказал, что должен меня убить, потому что планы операции «Зубы дракона» могут знать только его товарищи из 17N и МЕК.

Отец схватил ее за руку.

— Быстро идем со мной!

— О чем он говорил, пап? Что еще за МЕК?

Отец ворвался с ней в свой кабинет и запер дверь.

— Некогда объяснять, Рэйвен.

— Он заставил меня произнести эти три станса, чтобы увидеть, помню ли я их. Там было так...

— Не говори мне, Рэйвен.

— Почему?

— Если меня поймают и станут допрашивать, я могу не выдержать пыток.

— Ты меня пугаешь.

— Извини, но придется действовать быстро. Тысячи жизней могут быть под угрозой. Слушай мой голос. Ты уже слышала, как я даю тебе эту команду: «Рэйвен, насест¹».

«...он тебя гипнотизирует, рэйвен-ворон, не слушай...»

¹ Raven — ворон (англ.).